

КОРОЛЬ
МАТИУШ ПЕРВЫЙ

1

Дело было так:

— Если через три дня королю не станет лучше, можно всего ожидать, — сказал доктор. — Король тяжело болен, и если через три дня состояние его не улучшится, можно всего... всего ожидать, — повторил он.

Все опечалились, а главный министр, нацепив на нос очки, спросил:

— Что значит «можно всего ожидать»?

Доктор ничего более определенного не сказал, но все и так поняли: значит, король умрет. Главный министр переполошился и созвал государственный совет.

Министры собрались в просторном аудиенц-зале и расселись в мягких креслах вокруг большого стола. Перед каждым лежал лист бумаги и два карандаша: один — простой, второй — с одного конца красный, с другого синий. А перед главным министром стоял еще и колокольчик.

Дверь заперли на ключ, чтобы никто не мешал. Зажгли свет и долго сидели молча.

Наконец главный министр позвонил в колокольчик и сказал:

— Давайте посоветуемся, как быть. Король болен и управлять государством не может.

Первым взял слово министр военный:

— Надо позвать доктора. Пусть скажет прямо: вылечит он короля или нет?

Военного министра все боялись: он носил саблю и пистолет. Поэтому ему никто не прекословил.

— Правильно, позвать сюда доктора! — единодушно согласились министры.

Послали за доктором, но он не мог прийти, так как ставил королю двадцать четыре банки.

— Ну что ж, в таком случае придется подождать, — сказал главный министр. — А пока давайте обсудим, что делать, если король умрет.

— По закону, — заговорил министр юстиции, — престол переходит к его старшему сыну. Потому он и называется наследником престола. Итак, если король умрет, на трон вступит его старший сын и наследник.

— Но у нашего короля один сын.

— Этого вполне достаточно.

— Ведь Матиуш еще совсем ребенок! Вот так король, даже писать не умеет!

— Закон есть закон, — изрек министр юстиции. — Такие случаи в истории известны. В Испании, Бельгии и некоторых дру-

гих государствах бывало, что престол занимал малолетний монарх.

— Да, да, — поддакнул министр почт и телеграфа, — я даже марки видел с изображением короля-ребенка.

— Помилуйте, господа, ведь это абсурд! Король, который не умеет ни читать, ни писать, не знает ни географии, ни грамматики!.. — возмутился министр просвещения.

— Я разделяю мнение уважаемого коллеги, — сказал государственный казначей. — Как же он будет проверять счета или отдавать распоряжения, сколько чеканить новых денег, не зная таблицы умножения?

— Это еще полбеда, господа! — вмешался военный министр. — Короля-мальчишку никто слушаться не будет. Разве он справится с генералами и солдатами?

— Дело не только в солдатах, — мрачно сказал обер-полицмейстер, — его вообще никто не будет бояться. Начнутся беспорядки и бунты. Если Матиуша провозгласят королем, я слагаю с себя всякую ответственность.

— Об этом в законе ничего не сказано. — Министр юстиции побагровел от злости. — Повторяю: по закону после смерти короля престол переходит к его сыну.

— Но ведь Матиуш еще совсем маленький! — хором воскликнули министры.

Атмосфера накалялась; казалось, вот-вот разразится скандал, но тут двери широко

распахнулись, и в зал вступил иноземный посол.

Министры оторопели: как чужестранец проник в запертый на ключ зал? Вот чудеса! Однако, как выяснилось потом, ничего таинственного в этом не было. Просто, когда ходили за доктором, забыли запереть дверь. Но по дворцу поползли зловещие слухи об измене: дескать, министр юстиции нарочно приказал оставить дверь открытой, потому что заранее знал о приходе знатного иностранца.

— Добрый вечер! — Посол раскланялся. — Именем моего августейшего повелителя и государя имею честь сообщить: если вы не провозгласите Матиуша королем, мы объявим вам войну.

У канцлера (то есть главного министра) душа ушла в пятки, но он с невозмутимым видом взял лежащий перед ним листок бумаги и написал синим карандашом: «Хорошо, пусть будет война», — и протянул записку иностранному послу.

— Я доложу об этом своему монарху! — важно сказал посол и с поклоном удалился.

Тут в зал вошел доктор, и министры стали его умолять во что бы то ни стало спасти короля. Ведь смерть короля означала теперь войну и бедствия.

— Я уже перепробовал все лекарства, какие знал. Даже банки ставил... Я бессилен помочь королю. Но можно пригласить других докторов.

Как утопающий за соломинку, ухватились министры за этот совет. Любой ценой короля надо спасти! Тотчас из королевского гаража в разные концы города помчались автомобили за медицинскими светилами. А проголодавшиеся министры тем временем велели королевскому повару подать им ужин. Они ведь не знали заранее, сколько пробудут во дворце, и потому не пообедали дома.

Дворцовые лакеи расставили на столе серебряные блюда с изысканными кушаньями, бутылки с самыми лучшими винами. Повар из кожи вон лез, стараясь угодить министрам: он боялся, как бы после смерти короля его не прогнали из дворца.

Министры как ни в чем не бывало пьют, едят, оживленно беседуют, а рядом в зале собрались врачи.

— Королю необходимо сделать операцию, — решительно заявил один старый бородач.

— А я думаю, — возразил другой доктор, — ему помогут припарки.

— Порошки — вот единственное средство, которое спасет короля! — изрек знаменитый профессор.

— А может, капли? — робко вставил какой-то безвестный лекарь.

Каждый врач привез с собой толстенную книгу, и в каждой книге по-разному написано, как лечить такую болезнь.

Время шло. Министры клевали носами. Но хочешь не хочешь, а надо ждать, что скажут доктора.

Переполох, поднявшийся в ту ночь во дворце, разбудил Матиуша, маленького наследника престола.

«Пойду посмотрю, что там за шум», — подумал Матиуш и, соскочив с постели, наскоро оделся и выскользнул в коридор.

Перед дверью столовой он остановился — вовсе не для того, чтобы подслушивать, просто не мог дотянуться до ручки и открыть дверь. И вот что он услышал...

— Вино в королевских подвалах отменное! — раздался громкий голос казначея. — Выпьем-ка, друзья, еще по одной! Матиушу, если он будет королем, вино ни к чему — ведь детям пить не полагается.

— И сигар дети тоже не курят! — закричал министр торговли. — Предлагаю по этому случаю прихватить немного сигар с собой!

— Вот увидите, господа, если будет война, от этого дворца камня на камне не останется. Смешно думать, будто страну сумеет защитить маленький мальчик.

— За здоровье нашего защитника, его величества короля Матиуша Первого! — слышались пьяные крики и хохот.

Спросонья Матиуш не мог сообразить, о чем это они толкуют. Он знал, что из-за болезни отца министры часто теперь совеща-

ются во дворце. Но почему они над ним, над Матиушем, смеются? Почему называют его королем? И о какой войне идет речь?

Полусонный, испуганный Матиуш побрел дальше по коридору и услышал из-за другой двери:

— А я утверждаю: король непременно умрет. Никакие порошки и микстуры ему не помогут.

— Голову даю на отсечение: король не протянет больше недели.

Мальчик не дослушал. Опрометью бросился он бежать по коридору, пересек два просторных покоя и, запыхавшись, влетел в королевскую опочивальню.

Король-отец, очень бледный, лежал на кровати и часто-часто дышал. Возле него сидел добрый старый доктор, который лечил и Матиуша, когда тот болел.

— Папочка! Папочка! — заливаясь слезами, закричал Матиуш. — Я не хочу, чтобы ты умирал!

Король приоткрыл глаза и устремил скорбный взгляд на сына.

— Я тоже не хочу умирать, — прошептал он. — Не хочу оставлять тебя одного на белом свете.

Доктор взял Матиуша на колени. Они просидели так довольно долго, не проронив ни слова.

И в памяти Матиуша всплыла такая картина: он сидит на коленях у отца, а на кро-

вати лежит мама — бледная как полотно и часто-часто дышит. «Значит, папа тоже умрет», — подумал Матиуш.

У мальчика сердце сжалось от горя. И одновременно вспыхнули гнев и обида на министров: как они смеют смеяться над ним и над его умирающим отцом!

«Я им покажу, когда стану королем!» — пронеслось у него в голове.

2

Похороны устроили очень пышные. Фонари были обернуты черным крепом, звонили во все колокола, оркестр играл траурный марш. По улицам двигались пушки, маршировали солдаты. Благоухали цветы, за большие деньги выписанные из жарких стран. Народ оплакивал кончину любимого монарха. Газеты сообщали о тяжелой утрате, постигшей страну.

Пригорюнившись, сидел Матиуш в детской. Предстоящая коронация его ничуть не радовала: ведь у него умер отец и он теперь круглый сирота.

Мальчик вспомнил маму — это она выбрала ему такое имя: Матиуш. Мама несколько не кичилась своим королевским саном. Она играла с ним, строила дома из кубиков, рассказывала дивные сказки, они смотрели вместе книжки с картинками. С от-

цом Матиуш виделся реже — у него, как у всех королей, было дел по горло: то военные парады, то визиты иностранных королей, то сам он ездил за границу, а потом — бесконечные совещания, заседания, советы.

Но и отец, бывало, выкраивал для сына свободную минуту. Играл с ним в кегли, а то сядет верхом на лошадь, Матиуша на пони посадит, и они отправляются кататься по длинным аллеям дворцового парка. А теперь что? Неотступно, как тень, следует за ним гувернер-иностранец с такой кислой физиономией, будто только что выпил стакан уксуса. Да и вообще, разве быть королем так уж приятно? Пожалуй, нет. Вот если бы война, тогда другое дело, сражаться можно. А так...

Грустно сидеть одному в комнате, грустно смотреть, как за дворцовой оградой резвятся на свободе дети.

Ребят было семеро, и чаще всего они играли в войну. Верховодил веселый коренастый паренек, которого звали Фелеком. Он водил своих товарищей в атаку, муштровал их.

Сколько раз подмывало Матиуша окликнуть его и поболтать с ним хоть через решетку. Но подобает ли так поступать королю, он не знал. А потом, с чего начать разговор, что сказать ему?

По городу расклеили огромные афиши, которые гласили: Матиуш вступил на трон и приветствует своих подданных, министры